

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.009-017

Н. А. Кулаков*

Институт административной ответственности как средство защиты патентных (изобретательских) прав в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования

Аннотация. Целью научной статьи выступило изучение проблем правового регулирования административной ответственности в области патентного законодательства. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что институт административной ответственности как средство правовой защиты патентных прав обладает значительным потенциалом. Вместе с тем ряд факторов не позволяют реализовывать данный потенциал в необходимой мере. К числу таких факторов автор относит: латентность административных правонарушений в области патентного законодательства и недоверие со стороны правообладателей к компетенции правоохранительных органов в указанной области; низкий уровень юридической квалификации должностных лиц правоохранительных органов в области патентного законодательства; проблемы нормативно-правового регулирования административной ответственности за нарушение патентных прав. Решение проблемы повышения эффективности административной ответственности в области патентного законодательства автор видит в комплексном противодействии вышеперечисленным факторам. В рамках статьи отдельное внимание уделяется проблемам правового регулирования административной ответственности в области патентного законодательства. Автор анализирует ч. 2 ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая предусматривает ответственность за нарушение патентных и изобретательских прав. Автор приходит к выводу о необходимости модернизации данной правовой нормы и формулирует ряд предложений по внесению изменений в действующее законодательство. Кроме того, в целях обеспечения комплексной и эффективной защиты права на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель, промышленный образец) формулируется предложение по расширению юрисдикционных полномочий федеральной трудовой инспекции и внесению соответствующих изменений в подзаконные нормативные правовые акты.

Ключевые слова: административная ответственность; административное правонарушение; интеллектуальная собственность; интеллектуальные права; патентные права; право авторства; плагиат; принуждение к соавторству; право на вознаграждение; изобретение; полезная модель; промышленный образец.

Для цитирования: Кулаков Н. А. Институт административной ответственности как средство защиты патентных (изобретательских) прав в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // *Lex russica*. — 2020. — Т. 73. — № 5. — С. 9—17. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.009-017.

© Кулаков Н. А., 2020

* Кулаков Николай Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России
ул. Летчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург, Россия, 198206
2-kvadrat@mail.ru

Administrative Responsibility as a Means of Protection of Patent (Inventor's) Rights in the Russian Federation: Some Issues of Legal Regulation

Nikolay A. Kulakov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Administrative Activity of Law Enforcement Agencies, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Lyotchika Pilyutova, d. 1, Saint Petersburg, Russia, 198206
2-kvadrat@mail.ru

Abstract. The purpose of the research paper is to study the problems of legal regulation of administrative liability in the field of patent law. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that administrative responsibility as a means of legal protection of patent rights possesses significant potential capacity. However, a number of factors do not allow this potential to be enforced to the necessary extent. The author enumerates the following factors: latency of administrative offenses in the field of the patent legislation and lack of confidence of rights' holders in law enforcement agencies in this area; low level of legal qualification of law enforcement officials in the field of the patent legislation; problems of the normative and legal regulation of administrative liability for infringement of patent rights. The author sees the solution to the problem of increasing the efficiency of administrative responsibility in the field of the patent legislation as a complex counteraction to the above factors. Within the framework of the paper special attention is paid to the problems of legal regulation of administrative liability in the field of patent legislation. The author analyzes Para 2 of Art. 7.12 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, which provides for liability for violation of patent and inventor's rights. The author comes to the conclusion about the need to develop this legal rule and defines a number of proposals for amending the current legislation. In addition, in order to ensure a comprehensive and effective protection of the right to remuneration for an invention (utility model, industrial design), a proposal has been formulated to expand the jurisdiction of the federal labor inspectorate and introduce the consequential amendments to the secondary legislation.

Keywords: administrative liability; administrative offense; intellectual property; intellectual property rights; patent rights; copyright; plagiarism; compulsion to co-authorship; right to remuneration; invention; utility model; industrial design.

Cite as: Kulakov NA. Institut administrativnoy otvetstvennosti kak sredstvo zashchity patentnykh (izobretatelskikh) prav v Rossiyskoy Federatsii: nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya [Administrative Responsibility as a Means of Protection of Patent (Inventor's) Rights in the Russian Federation: Some Issues of Legal Regulation]. *Lex russica*. 2020;73(5):9—17. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.009-017. (In Russ., abstract in Eng.).

Каждый без исключения человек обладает способностями к интеллектуальному созиданию. Такие способности нередко перерастают в потребность. Свойственное людям желание создавать новое, развиваться — вот главные двигатели общественного прогресса. При этом реализация интеллектуального потенциала общества лежит в основе разрешения комплекса социально-экономических проблем государства, модернизации экономики и производства и в конечном итоге прямо влияет на благополучие и уровень жизни людей.

Важнейшее значение для общественного прогресса имеет такая разновидность интеллектуально-творческой деятельности, как изобретательство. Повышение эффективности правовой охраны результатов изобретательской

деятельности — одна из приоритетных функций любого современного государства. Не является исключением в этом смысле и Российская Федерация.

Действующее российское законодательство предусматривает несколько вариантов защиты патентных прав: гражданско-правовую, уголовно-правовую и административно-правовую. Первый вариант является наиболее востребованным среди патентообладателей и иных лиц, считающих, что их патентные права нарушены. Само же право интеллектуальной собственности воспринимается многими в качестве подотрасли гражданского права. Вместе с тем, по мнению многих специалистов, право интеллектуальной собственности является комплексным правовым институтом¹.

¹ См., например: *Близнец И. А.* Право интеллектуальной собственности: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 13 ; *Лушникова М. В.* Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 9. С. 125—129.

Решение реализовать кодификацию соответствующих норм именно в рамках гражданского законодательства породило множество споров и придало новый импульс многочисленным дискуссиям относительно отраслевой принадлежности института интеллектуальной собственности. Более того, отдельные теоретики небезосновательно критикуют и сам факт кодификации норм об интеллектуальной собственности в ч. IV Гражданского кодекса РФ, и качество получившегося в итоге нормативного правового акта. Причину недостатков ч. IV ГК РФ специалисты связывают в том числе и с тем, что законодатель не в достаточной степени учел межотраслевую природу права интеллектуальной собственности.

Так, В. И. Еременко отмечает следующее: «В мире имеет место тенденция к принятию отдельных кодексов по интеллектуальной (промышленной) собственности или комплексных законов в этой области. Очень жаль, что опыт таких государств остался не востребуемым в России. Это привело к самому неожиданному и ущербному варианту кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности»².

Придерживаются обозначенной позиции и юристы-практики, которые акцентируют свое внимание на последствиях кодификации норм об интеллектуальной собственности в рамках Гражданского кодекса РФ. В частности, В. А. Мещеряков считает, что следствием избранной модели кодификации стала разработка самых общих положений и вопросов договорных отношений, которые близки правововедам, являющимся специалистами в области гражданского права. Вопросы регистрации патентных прав, регулируемые административно-правовыми и административно-процессуальными нормами, либо не урегулированы вовсе, либо их регулирование характеризуется низким качеством³.

По нашему мнению, ошибочность восприятия интеллектуальной собственности в качестве области удовлетворения лишь частных интересов безусловна. Для социума первоочередное значение имеет не творческая деятельность

отдельно взятого индивида (протекающая за гранью доступа для общества), а итоги такой деятельности и возможность их практической реализации. Следует согласиться с тезисом Е. В. Кирдяшевой о том, что результаты интеллектуального труда обеспечивают социальный прогресс, образуя в своей совокупности всю человеческую культуру⁴.

Не вызывает сомнения, что преобладающий в частном праве диспозитивный метод не обеспечивает должной регламентации отношений в области интеллектуальной собственности. Данный метод, в сущности, не предполагает решения задач, связанных с обеспечением общественных интересов в области интеллектуальной собственности.

Потребность в правовой регламентации активной роли государства в обеспечении интеллектуального творчества детерминирует необходимость применения метода административного и административно-процессуального права для регулирования соответствующих правоотношений. В числе административно-правовых средств защиты патентных прав необходимо отметить прежде всего институт административной ответственности.

Как было отмечено выше, большинство патентообладателей не считают административно-правовые средства эффективной мерой защиты патентных прав. Проведенное социологическое исследование демонстрирует, что участники отношений в области изобретательской деятельности в принципе не знают о таком варианте защиты патентных прав, как институт административной ответственности⁵.

Вместе с тем административная ответственность как средство защиты патентных прав характеризуется оперативностью и относительно простой процессуальной формой; обязанностью уполномоченного ведомства проявлять активность при пресечении правонарушения, доказывании и привлечении виновных к административной ответственности (чего нельзя сказать о гражданско-процессуальной форме защиты, предполагающей возложение бремени доказывания своей правоты по делу на сторо-

² Еременко В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 3—9.

³ Мещеряков В. А. Развитие российского патентного законодательства на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 4. С. 29—36.

⁴ Кирдяшева Е. В. Интеллектуальные права в системе прав человека // Lex russica. 2013. № 5. С. 478—487.

⁵ См. подробнее: Тюкалова Н. М., Кулаков Н. А. Административно-правовая охрана патентных прав в Российской Федерации : монография. Хабаровск, 2016. С. 123.

ны). Кроме того, результаты производства по делу об административном правонарушении можно использовать в качестве доказательств для защиты патентных прав в рамках гражданского процесса.

Институт административной ответственности представляется перспективным способом защиты патентных прав. Его низкая эффективность, на наш взгляд, связана с рядом факторов, в числе которых:

- латентность административных правонарушений в области патентного законодательства (о наличии таких правонарушений свидетельствует как гражданско-правовая, так и пусть небогатая, но все же имеющая место уголовно-правовая статистика⁶) и недоверие со стороны правообладателей к компетенции правоохранительных органов в указанной области;
- низкий уровень юридической квалификации должностных лиц правоохранительных органов в области патентного законодательства;
- проблемы нормативно-правового регулирования административной ответственности за нарушение патентных прав.

Решение проблемы повышения эффективности административной ответственности в области патентного законодательства лежит в комплексном противодействии вышеперечисленным факторам. В рамках данной статьи подробнее остановимся на отдельных элементах последнего из этих факторов — проблемах нормативно-правового регулирования административной ответственности в области патентного законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ административная ответственность наступает за одного из следующих деяний:

- 1) незаконное использование изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- 2) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официального опубликования сведений о них;
- 3) присвоение авторства или принуждение к соавторству.

Рассмотрим используемое в формулировке ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ словосочетание «сущность изобретения». Согласно ст. 1354 ГК РФ охрана интеллектуальных прав на изобретение (полезную модель, промышленный образец) предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой изобретения (полезной модели, промышленного образца). Для толкования формулы изобретения и формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи. Согласно ст. 1375—1377 ГК РФ сущность изобретения (полезной модели, промышленного образца) определяется их формулой.

Разглашение сведений, содержащихся в заявке на выдачу патента, описании изобретения, части реферата или формулы, не является разглашением его сущности в целом. При этом такие действия не образуют состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ. Вместе с тем указанные действия способны нанести ущерб будущему патентообладателю, так как новизну изобретения или полезной модели можно установить из части формулы изобретения или, например, из реферата⁷.

Сведения, содержащиеся в заявке на выдачу патента, также не должны раскрываться до выдачи патента, так как их раскрытие даст возможность недобросовестным конкурентам выяснить потенциальную ценность объекта патентования и персональные данные автора. Это, в свою очередь, может послужить угрозой безопасности для автора изобретения. Такой сценарий становится более вероятным, если речь идет о значительном финансовом эффекте, который может иметь место в случае получения патента на соответствующий объект и его последующей коммерциализации.

В контексте анализируемой проблемы интересен опыт законодателя Эстонской Республики. В соответствии с ч. 1 ст. 282 УК Эстонии ответственность предусмотрена за обнародование *сведений* об изобретении или о промышленном образце заведомо без разрешения лица, имеющего право на патент, полезную

⁶ Официальный сайт Судебного департамента. Отчет о деятельности судов общей юрисдикции за первое полугодие 2018 г. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 2 апреля 2019 г.).

⁷ См., например: приказ Минэкономразвития России от 25 мая 2016 г. № 315 «Об утверждении административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение». П. 10.10 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 15 июля 2016 г.

модель или промышленный образец, до обнародования этих сведений в предусмотренном законом порядке.

Такая формулировка представляется гораздо более удачной. Во-первых, категория «сведения об изобретении» охватывает весь перечень данных, опубликование которых может привести к нарушению прав и законных интересов патентообладателей. Во-вторых, имеет значение указание на то, что ответственность наступает за обнародование такого рода сведений до их обнародования в установленном законом порядке. Такая юридико-техническая конструкция актуальна и для российского административно-деликтного законодательства ввиду того, что в соответствии с гражданским законодательством (например, ст. 1385 ГК РФ — публикация сведений о заявке на изобретение) часть сведений о патентуемом изобретении (полезной модели, промышленном образце) публикуется уже вскоре после подачи заявки. Объем этих сведений определяется в ГК РФ, а их публикация необходима для обеспечения производства по регистрации объектов патентного права.

На основании изложенных выше аргументов для обеспечения более комплексной и эффективной охраны прав и законных интересов патентообладателей целесообразным представляется вести речь об административной ответственности «за разглашение без согласия автора или заявителя *сведений* об изобретении, о полезной модели или промышленном образце до их официального опубликования в установленном законом порядке».

Отметим, что вызывает сомнения отнесение анализируемого способа совершения правонарушения к числу нарушений патентных прав. В соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 1358 ГК РФ под использованием изобретения следует понимать ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы объекты патентно-правовой охраны. Совершение указанных действий без согласия патентообладателя образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ.

Вместе с тем разглашение сведений об изобретении, о полезной модели или промышлен-

ном образце до официального опубликования сведений о них не предусмотрено в качестве способа использования объектов патентных прав. Следовательно, разглашение информации такого рода само по себе не является нарушением каких-либо патентных прав, хотя и тесно связано с возможностью такого нарушения.

Разглашение такой информации до ее официального опубликования в рамках производства по регистрации патентуемого объекта может повлечь нарушение интересов обладателей патентных прав. По нашему мнению, требование о неразглашении сущности изобретения представляет собой дополнительные правовые гарантии, направленные на предупреждение нарушений исключительного патентного права. Само по себе такое разглашение нарушением патентных прав не является. Интересно, что проанализированный выше УК Эстонии придерживается именно такой логики: ст. 282 предусматривает ответственность за обнародование сведений об изобретении или о промышленном образце, а в ст. 283 установлена ответственность за нарушение исключительных прав на объект патентного права.

В соответствии с ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ присвоение авторства и принуждение к соавторству также выступают в качестве способа выполнения объективной стороны рассматриваемого правонарушения. Рассмотрим присвоение авторства, то есть плагиат.

В данном случае в качестве объекта административно-деликтной охраны выступает личное неимущественное патентное право, закрепленное в ст. 1356 ГК РФ, — право авторства. На наш взгляд, административная ответственность за плагиат в области патентных правоотношений необходима. Вместе с тем к числу неимущественных патентных прав, помимо права авторства, относятся и так называемые иные патентные права (ч. 3 ст. 1345 ГК РФ). В частности, речь идет о праве на получение патента и о праве на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель, промышленный образец).

В соответствии со ст. 1370 ГК РФ служебным признается изобретение (полезная модель, промышленный образец), созданное в пределах трудовых обязанностей работника. По общему правилу исключительное право на слу-

⁸ Постановлении Пленума Верховного Суда от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

жебный объект патентного права принадлежит работодателю. Если работодатель в течение четырех месяцев не приступит к использованию изобретения (полезной модели, промышленного образца), то исключительное право переходит к автору. В случае же использования объекта работодателем у автора возникает право на вознаграждение. Размер такого вознаграждения определяется договором между работодателем и автором служебного объекта патентного права. Обратим внимание так же на то, что право на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель, промышленный образец) неотчуждаемо, то есть оказаться от него в рамках гражданского или трудового договора автор не может.

Право на вознаграждение за создание служебного объекта промышленной собственности является важным стимулирующим фактором. «Уязвимость» права на вознаграждение и его систематические нарушения со стороны работодателей влекут снижение количества и качества служебных произведений. Низкая эффективность охранительных правовых механизмов в отношении данного патентного права в масштабах государства отрицательно сказывается на инновационной политике государства в целом.

При этом очевидно, что работник, чье право на вознаграждение нарушено, в большинстве случаев не будет предпринимать мер по защите своего права, так как будет опасаться осложнения личных и трудовых отношений с работодателем. Отмеченный фактор снижает потенциал гражданско-правовых способов защиты права на вознаграждение за создание служебного произведения.

В связи с этим видится целесообразным внесение изменений в правовую норму, устанавливающую административную ответственность за нарушение патентных прав. Диспозиция соответствующей нормы в качестве способа совершения правонарушения, помимо нарушения исключительных прав, должна предусматривать нарушение иных патентных прав. Таким образом, законодатель включит в объект административно-деликтовой охраны и личное неимущественное право авторства, и так называемое «иное патентное право» — право на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель, промышленный образец). Стоит отметить, что подобную конструкцию законодатель применил в ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, объектом охраны которой являются авторские и смежные права.

В дополнение к предложенному законодательному решению представляется целесообразным предоставить право составления протоколов по данному составу административных правонарушений федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему государственный надзор в области труда, — Федеральной инспекции труда. Право на вознаграждение хотя и является патентным, но все же находится в прямой связи с трудовыми правоотношениями, в сущности являясь элементом их структуры (кроме случаев, когда служебный результат интеллектуальной деятельности создается в рамках отношений, определенных гражданско-правовым договором подрядного типа).

Федеральная инспекция труда как контрольно-надзорный орган реализует функции по проведению плановых, а при наличии оснований и внеплановых проверок в отношении работодателей. В рамках такого рода проверок устанавливается соответствие деятельности работодателя требованиям трудового законодательства. Именно поэтому, на наш взгляд, трудовая инспекция обладает наибольшим инструментарием для выявления правонарушений, связанных с выплатой вознаграждения за служебное произведение.

Еще одним способом совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, является принуждение к соавторству. Прежде всего отметим, что способы совершения правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, по своему содержанию идентичны способам совершения преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ. Данная уголовно-правовая норма, являющаяся материальной по конструкции объективной стороны и предусматривающая причинение крупного ущерба потерпевшему, также закрепляет такой способ совершения преступления, как принуждение к соавторству.

Согласно разъяснению Верховного Суда, под принуждением к соавторству следует понимать оказание воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных последствий) с целью получения согласия автора на включение других лиц в соавторы готовых или разрабатываемых объектов патентного права⁸. Представляется, что указанное разъяснение Верховного Суда в полной мере справедливо в отношении принуждения к соавторству, как способу совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ.

В связи со сказанным возникает как минимум два принципиальных вопроса. Во-первых, учитывая личный неимущественный характер охраняемого в ст. 147 УК РФ права авторства, совершенно не ясно каким образом принуждение к соавторству непосредственно может причинить крупный ущерб. В соответствии со ст. 1353 ГК РФ исключительное право на объект патентного права признается и охраняется после его регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (далее — Роспатент). Только нарушение исключительного права может повлечь имущественный ущерб. Нарушение же права авторства само себе не влечет причинения имущественного ущерба, хотя и тесно связано с возможностью получения имущественных выгод в будущем, так как именно право авторства позволяет подать заявку на регистрацию изобретения (полезной модели, промышленного образца). На наш взгляд, при принуждении к соавторству правильнее вести речь о существенном нарушении прав (прежде всего конституционного права на охрану интеллектуальной собственности) и законных интересов автора, нежели о причинении имущественного ущерба.

Во-вторых, если закрыть глаза на неимущественный характер права авторства и учитывать, что его нарушение может стать причиной имущественного ущерба, остаются неясными критерии отграничения принуждения к соавторству, как способа совершения преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, от таких составов преступлений, как:

- вымогательство, в случае, если автор принуждается к соавторству посредством угрозы применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких;
- злоупотребление полномочиями в случае, если принуждение к соавторству осуществляется посредством использования лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий;
- злоупотребление должностными полномочиями, когда принуждение к соавторству происходит с использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Помимо способов, образующих объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 163, 201, 285 УК РФ, можно смоделировать

еще одну ситуацию принуждения к соавторству: применение насилия к автору с требованием получения согласия автора на включение других лиц в соавторы готовых или разрабатываемых объектов патентного права. Вместе с тем данное разъяснение не дает ответа на поставленные выше вопросы о разграничении ст. 147 УК РФ и составов преступлений, предусмотренных ст. 163, 201, 285 УК РФ.

На наш взгляд, принуждение к соавторству при любых обстоятельствах следует расценивать, как существенное нарушение прав и законных интересов автора. Право авторства носит неимущественный характер и его нарушение само по себе не влечет причинения имущественного ущерба. Вместе с тем, как показано выше, принуждение к соавторству всегда так или иначе связано с достаточным для уголовной квалификации общественно опасным воздействием на автора — физическим или психическим.

Что касается психического воздействия, используемого для принуждения к соавторству, такие действия по своей сущности близки к вымогательству. И даже если автор не согласится на требования лица, принуждающего его к соавторству, его интеллектуальные права и законные интересы уже существенно нарушаются. Описываемую ситуацию можно сравнить с ситуацией, когда преступник требует у потерпевшего передать ему сумму (независимо от размера) под угрозой применения насилия. Учитывая, что состав, предусмотренный ст. 163 УК РФ формальный, то уголовная ответственность наступает уже за факт такого требования и независимо от того, был ли фактически нанесен материальный ущерб. Принуждение к соавторству, на наш взгляд, отличается лишь тем, что на момент реализации умысла правонарушителя размер материального ущерба от таких действий точно не может быть известен.

Примечательно, что ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ не упоминает такого способа посягательства на авторские и смежные права, как принуждение к соавторству. Такой подход законодателя совершенно оправдан, так как исключительное авторское право, являющееся имущественным, возникает у автора в момент создания объекта авторского права. Воздействие на автора путем угроз с целью принудить к соавторству (например, указать в качестве соавтора литературного произведения) можно квалифицировать как вымогательство (требование о совершении действий имущественного характера, а именно

о частичной передаче исключительного права на произведение).

На наш взгляд, принуждение к соавторству в области патентного законодательства нуждается в уголовно-правовой реакции государства. Данное деяние, независимо от способа совершения, характеризуется достаточной степенью общественной опасности для его отнесения к числу преступлений. Юридический состав соответствующего преступления по конструкции объективной стороны должен быть формальным.

В завершении еще раз отметим, что институт административной ответственности, как способ защиты патентных прав, обладает значительным потенциалом. Вместе с тем ряд факторов не позволяют реализовать данный потенциал в необходимой для современного российского общества мере. Одним из таких факторов являются проблемы нормативно-правового регулирования административной ответственности в области патентного законодательства. Анализ отдельных из таких проблем в рамках настоящей статьи, стало возможным сформулировать следующие предложения по изменению действующего законодательства.

Во-первых, административная ответственность должна наступать не только за разглашение сущности изобретения (полезной модели, промышленного образца), как это предусмотрено в действующей ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, но и за разглашение без согласия автора или заявителя *любых сведений* об изобретении, по-

лезной модели или промышленном образце до их официального опубликования в установленном законом порядке.

Во-вторых, в целях соблюдения принципа системности законодательства и гармонизации норм гражданского и административного права представляется целесообразным выделить указанное выше деяние в самостоятельный состав административного правонарушения, предусмотрев его в отдельной статье КоАП РФ.

В-третьих, помимо нарушения исключительных прав, в качестве административного правонарушения необходимо законодательно закрепить такой способ, как нарушение иных патентных прав. Такое решение позволит включить в объект административно-деликтовой охраны личное неимущественное право авторства, а также иное патентное право — право на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель, промышленный образец). Также видится необходимым предоставить право составления протоколов по данному составу административных правонарушений Федеральной инспекции труда Российской Федерации.

В-четвертых, предлагается исключить принуждение к соавторству из числа способов совершения административного правонарушения, посягающего на патентные права. По нашему мнению, степень общественной опасности данного деяния предопределяет необходимость уголовно-правовой реакции государства на его совершение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Близнец И. А. Право интеллектуальной собственности: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — 50 с.
2. Еременко В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. — 2014. — № 2. — С. 3—9.
3. Кирдяшева Е. В. Интеллектуальные права в системе прав человека // Lex russica. — 2013. — № 5. — С. 478—487.
4. Лушникова М. В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9.
5. Мещеряков В. А. Развитие российского патентного законодательства на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2012. — № 4. — С. 29—36.
6. Тюкалова Н. М., Кулаков Н. А. Административно-правовая охрана патентных прав в Российской Федерации : монография. — Хабаровск, 2016.

Материал поступил в редакцию 8 ноября 2019 г.

REFERENCES

1. Bliznets IA. Pravo intellektualnoy sobstvennosti: teoretiko-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The right to Intellectual Property: theoretical and legal research: Author's Abstract of Doctoral Dissertation (Law)]. Moscow; 2003. (In Russ.)
2. Eremenko VI. Nekotorye problemy kodifikatsii zakonodatelstva ob intellektualnoy sobstvennosti [Some problems of codification of legislation on intellectual property]. *Zakonodatelstvo i ekonomika*. 2014;2:3—9. (In Russ.)
3. Kiryasheva EV. Intellektualnye prava v sisteme prav cheloveka [Intellectual Rights in the Human Rights System]. *Lex russica*. 2013;5:478—487. (In Russ.)
4. Lushnikova MV. Intellektualnye prava rabotnikov: problemy i resheniya [Intellectual Rights of Employees: Problems and Solutions]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2015;9. (In Russ.)
5. Meshcheryakov VA. Razvitie rossiyskogo patentnogo zakonodatelstva na sovremennom etape [Development of the Russian patent legislation at the present stage]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*. 2012;4:29—36. (In Russ.)
6. Tyukalova NM, Kulakov NA. Administrativno-pravovaya okhrana patentnykh prav v Rossiyskoy Federatsii : monografiya [Administrative and legal protection of patent rights in the Russian Federation: A monograph]. Khabarovsk; 2016. (In Russ.)